

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).377-384

EDN VOMKWA

Принцип уважения в российском праве: понятие, содержание и современные вызовы реализации

Дарья Алексеевна Гогитидзе

*Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

dawa.98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1131-0050>

АННОТАЦИЯ

В условиях глубоких преобразований правовой системы Российской Федерации возрастает научно-практическая значимость имплементации этических ценностей в правовое пространство путем закрепления в статусе самостоятельных правовых принципов. К числу таких ценностей относится уважение – концепт, который в рамках философско-этической доктрины исторически определяется как признание человеческого достоинства и использование его в качестве ключевого ориентира в социальных отношениях. Основная цель исследования заключается в попытке комплексного осмысления данного понятия, содержания принципа уважения, а также установление дефектов его реализации, в том числе за счет юридико-технических недостатков, ограничивающих эффективное действие. Для достижения поставленной цели и решения необходимых задач задействованы методы сравнительно-правового исследования, доктринально-интерпретационного анализа и системно-структурного моделирования. Эмпирическое исследование законодательных актов и судебных решений выявило, что правовое закрепление уважения в действующих нормах и правоприменительной практике характеризуется разрозненностью, декларативностью и отсутствием системной основы, что проявляется в отсутствии механизмов юридической ответственности за его нарушение, единого терминологического аппарата и официального законодательного определения рассматриваемой категории.

По итогам проведенного исследования аргументируется, что принцип уважения выступает как одно из фундаментальных начал российской правовой системы. Автор раскрывает его аксиологическую, нравственно-этическую и нормативную природу, обосновывая необходимость его закрепления в качестве общеправового принципа. Доказано, что уважение в праве выступает не только как субъективное отношение, но и как объективно выражаемое требование к поведению всех участников общественных отношений. Особое внимание уделено взаимосвязи уважения с доверием, достоинством личности, правовым статусом, а также проблемам его реализации в условиях цифровой трансформации, биомедицинских технологий и кризиса правосознания. Формулируются оригинальные научные положения, направленные на усиление нормативной и практической эффективности принципа уважения в российском праве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

достоинство личности, доверие, нравственность, правовая культура, реализация права

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гогитидзе Д.А. Принцип уважения в российском праве: понятие, содержание и современные вызовы реализации / Д.А. Гогитидзе. – DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).377-384. EDN VOMKWA // Академический юридический журнал. – 2026. – Т. 27, № 2. – С. 377–384.

Original article

The principle of respect in Russian law: concept, content and modern challenges of implementation

Daria A. Gogitidze

*Rostov Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
dawa.98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1131-0050>*

ABSTRACT

In the context of profound transformations of the legal system of the Russian Federation, the implementation of ethical values in the legal space as independent legal principles is of the scientific and practical importance. Such values include respect, a concept that has historically been defined within the framework of philosophical and ethical doctrine as the recognition of human dignity and its use as a key guideline in social relations.

© Гогитидзе Д.А., 2026

The main purpose of this study is to attempt a comprehensive understanding of the concept and the content of the principle of respect, as well as the identification of defects in its implementation, including due to legal and technical deficiencies that limit effective action. Methods of comparative legal research, doctrinal and interpretative analysis, and system-structural modeling are used to achieve this goal and solve the necessary tasks. An empirical study of legislative acts and court decisions has revealed that the legal consolidation of respect in current norms and law enforcement practice is characterized by fragmentation, declarative nature and lack of a systematic framework, which is manifested in the absence of mechanisms for legal responsibility for its violation, a single terminological apparatus and an official legislative definition of the category in question. Based on the results of the conducted research, it is argued that the principle of respect acts as one of the fundamental principles of the Russian legal system.

The author reveals its axiological, moral, ethical and normative nature, arguing for the need to consolidate it as a general legal principle. It is proved that respect in law acts not only as a subjective attitude, but also as an objectively expressed requirement for the behavior of all participants in public relations. Special attention is paid to the relationship of respect with trust, personal dignity, legal status, as well as the problems of its implementation in the context of digital transformation, biomedical technologies and the crisis of legal awareness. The author formulates original scientific provisions aimed at strengthening the normative and practical effectiveness of the principle of respect in Russian law.

KEYWORDS

dignity of the individual, trust, morality, legal culture, implementation of law

FOR CITATION

Gogitidze D.A. The principle of respect in Russian law: concept, content and modern challenges of implementation. *Akademicheskij juridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(2):377–384. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(2).377-384. EDN: VOMKWA.

Введение

Современная российская правовая система переживает этап глубокой трансформации, обусловленной как внутренними вызовами (социально-экономические кризисы, демографические дисбалансы, эрозия гражданского согласия), так и внешними (геополитическая напряженность, санкционное давление, дестабилизация глобального порядка). В этих условиях особую значимость приобретают универсальные, устойчивые ценности, способные обеспечить духовно-нравственную целостность государства и общества. Одной из таких ценностей выступает уважение – феномен, находящийся на пересечении этики, права, политики и культуры.

Несмотря на активное использование лексемы «уважение» в официальных документах, публичной риторике и нормативных актах, в юридической науке отсутствует устоявшееся понимание его содержания как правового принципа. На этот счет, безусловно, имеется ряд интересных публикаций [1; 2], однако наблюдается явный дефицит целостных, фундаментальных работ. В то же время на интуитивном уровне присутствует понимание, что уважение – это не просто этическая категория, но и руководящее требование, лежащее в основе справедливого, гуманного и эффективного правопорядка.

Следовательно, предпримем попытку всесторонне раскрыть понятие и содержание принципа уважения в российском праве (насколько

это возможно в рамках научной публикации в периодическом издании), выявить его нормативные, аксиологические и практические аспекты, проанализировать формы реализации и предложить пути его институционализации как общеправового начала.

Понятие и сущность принципа уважения: от этики к праву

В юридической доктрине проблема определения сущности принципа права остается дискуссионной. Как отмечал А.Ф. Шебанов, «правильное уяснение сущности права <...> его роли в развитии общества во многом зависит от того, насколько верно определяются основные принципы» [3, с. 9]. Под принципом права в советской и постсоветской теории понималось и «руководящее положение» [4, с. 37], и «основополагающая идея» [5, с. 55], и «начало» [6, с. 103]. По нашему убеждению, наиболее продуктивной для анализа принципа уважения представляется концепция, рассматривающая его как руководящее требование, поскольку именно она позволяет избежать аморфности абстрактной идеи и обеспечить связь с нормативной реальностью.

Уважение, будучи исторически сложившимся регулятором общественных отношений с общесоциальной точки зрения, изначально формировалось в рамках морали и этики. Как справедливо указывается в литературе, «в его основе лежат требования нравственности» [7, с. 211]. Словарь по этике определяет

уважение как «отношение к людям, в котором практически признается достоинство личности». Антиподами уважения в этическом поле выступают «угнетение, подавление, грубость» [8].

Однако в условиях формирования правового государства нравственное требование трансформируется в юридическое. Эта трансформация обусловлена тем, что современное право не может быть сведено исключительно к императивным запретам и санкциям. Оно должно быть пронизано духовно-нравственным содержанием, что обеспечивает его легитимность и эффективность. Именно в этом качестве уважение приобретает черты общеправового принципа, поскольку, как верно отмечает А.Г. Репьев, оно должно быть рассмотрено как требование максимально почтительного отношения к личности, в котором признается и обеспечивается его честь и достоинство [9, с. 110].

На основе анализа теоретических подходов, нормативного материала и правоприменительной практики мы предлагаем следующую концепцию принципа уважения в российском праве. *Принцип уважения* представляет собой *руководящее идейное требование по формированию и реализации поведения (деятельности) участников общественных отношений, основанное на глубоко почтительном, доверительном, внимательном и чутком отношении к участнику правоотношений, его социальному и правовому статусу.*

Данное определение обладает несколькими ключевыми характеристиками.

Во-первых, принцип уважения выступает как руководящее требование, что соответствует современному пониманию природы правовых принципов. Как отмечает А.С. Мордовец, правовые принципы являются «руководящими началами правотворческой и правоприменительной деятельности» [10, с. 10].

Во-вторых, принцип уважения основывается на почтительном, доверительном, внимательном и чутком отношении к участнику правоотношений, его статусу в целом и достоинству в частности. Данная характеристика отражает приоритет человека в правовой системе, что соответствует положениям статьи 2 Конституции России о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью.

В-третьих, принцип уважения распространяется на социальный и правовой статус личности. Правовой статус является ключевой категорией юриспруденции, компилирующей в своей конструкции права, обязанности, а также иные элементы правового положения человека (огра-

ничения, запреты, правовые преимущества и пр.). Уважение к правовому статусу означает признание не только прав и свобод, но и обязанностей человека, что обеспечивает баланс индивидуальных и общественных интересов.

Кроме того, предложенная нами формулировка позволяет:

- избежать субъективизма, присущего чисто этическому восприятию уважения;
- обеспечить его связь с правовым статусом личности – центральной категорией юриспруденции;
- выделить уважение в качестве нормативного императива, а не просто морального пожелания.

Аксиологическое измерение уважения: ценности, оценки и правосознание

Уважение невозможно понять вне аксиологического контекста. Как подчеркивает В.П. Тугаринов, «оценка <...> в большей степени связана с субъективным отношением субъекта к чему-либо, одобрением или отрицанием» [11, с. 259]. В этом смысле уважение – положительная оценка, проецируемая на личность, ее качества, поступки, статус.

А.Ф. Черданцев справедливо отмечал, что «в качестве оснований оценок могут выступать принципы» [12, с. 109]. При этом оценка, лежащая в основе уважения, носит двуединую природу: она сочетает эмоциональный и рациональный компоненты. Эмоциональный компонент выражается в чувствах, идеях, представлениях о достоинстве, чести, справедливости. Рациональный – в знаниях и опыте, соотносимых с конкретными правовыми нормами и практиками [13, с. 6].

Именно эта двойственность делает уважение связующей скрепой между метафизическим и позитивистским правопониманием. С одной стороны, оно обращено к естественно-правовым идеалам – достоинству, свободе, равенству. С другой – находит свое выражение в конкретных нормативных конструкциях: «уважение к семейной жизни»¹, «уважение к закону и суду»²,

¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : подготовлен Верховным Судом РФ. № 3 (2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28 апр. 2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14 июля.

«уважительные причины»³, «уважительное отношение»⁴ и др.

Более того, уважение становится ключевым элементом правосознания. Как отмечает В.Н. Синюков, позитивистское восприятие правосознания несколько исказило его сущностное, духовно-культурное наполнение [14, с. 221]. Между тем именно через уважение формируется духовный облик права — его способность быть не только регулятором, но и культурно-нравственным ориентиром.

В этом контексте особенно значима позиция профессора А.С. Мордовца, связывающего уважение с «верностью, добросовестностью, прощением» [10, с. 4]. Эти качества не только этические, но и правообразующие: они формируют основу для доверия, сотрудничества, правомерного поведения. Такая цепочка рассуждений неминуемо подталкивает на тезисное рассмотрение уважения и доверия в их соотношении.

Уважение и доверие:

сходство, различие и взаимодействие

Вынесенному в подзаголовок аспекту уделяется особое внимание в доктрине права. Оба феномена имеют нравственно-этическую природу, закреплены в нормативных актах, используются в официальной риторике. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивает: «принципы уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их <...> на международной арене»⁵.

Однако между ними существуют и существенные различия. Доверие, как указывает В.И. Даль, — это чувство или убеждение, что такому лицу можно верить [15, с. 456]. Оно может формироваться спонтанно, на основе внешних атрибутов: формы, должности, слов. Уважение, в свою очередь, — это глубокое внутреннее убеждение, вынашиваемое во времени, основанное на признании внутренних качеств личности: добра, справедливости, чуткости, принципиальности.

Важно понимать, что доверие можно обмануть, уважение — нельзя. Именно поэтому ува-

жение выступает как высшая ступень доверия. Как нам представляется, доверие является основой для уважения, первой ступенью чувственного восприятия.

Эта взаимосвязь имеет практическое значение. Например, в пенитенциарной системе администрация исправительного учреждения, руководствуясь требованием по выполнению воспитательной работы с осужденными, направленной на «формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития»⁶, вполне резонно может рассчитывать на доверие к себе, что снижает уровень конфликтности и криминальной активности.

Таким образом, уважение и доверие — не синонимы, а взаимодополняющие компоненты нравственной основы правового порядка. Доверие, равно как и уважение, заслуживает самостоятельного, фундаментального исследования. Существующие на этот счет качественные предпосылки в виде отдельных публикаций [16; 17] лишь подтверждают сказанное.

Нормативное закрепление

и реализация принципа уважения

Принцип уважения, несмотря на отсутствие его прямого закрепления в качестве общеправового начала в Конституции Российской Федерации, пронизывает всю систему российского законодательства.

В уголовно-процессуальном праве он проявляется как «уважение чести и достоинства личности» — принцип, закрепленный в статье 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁷. Верховный Суд РФ указывает, что важной функцией уголовного правосудия должны быть уважение достоинства потерпевшего, повышение его доверия к уголовному правосудию⁸.

В трудовом праве действует принцип «уважения человека труда»⁹, реализуемый через правовые гарантии, социальные льготы, защиту от дискриминации.

⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации Федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : ст. 109 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : ст. 9 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁸ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Российская газета. 2010. 7 июля.

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : ст. 24, 355 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : ст. 205 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (ч. I). Ст. 3508.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. : ст. 75.1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2 дек.

В уголовно-исполнительном праве уважение к семейным связям осужденных признается неотъемлемым элементом их правового статуса. В кодифицированном нормативном правовом акте более десяти раз используется термин «уважительные причины» как основание для смягчения режимных требований¹⁰.

В гражданском процессе закреплено требование «уважительного отношения к закону»¹¹, что предполагает не только формальное соблюдение процедур, но и почтительное отношение к суду, участникам процесса, правде.

Особую роль играет международное право. Международный пакт о гражданских и политических правах требует «уважения достоинства, присущего человеческой личности»¹². Венская декларация 1993 года подчеркивает необходимость «всеобщего уважения» как основы международного сотрудничества¹³.

Тем не менее нормативное закрепление уважения носит фрагментарный и декларативный характер. Отсутствует унифицированная дефиниция или хотя бы ее содержательные очертания, не говоря уже об общей норме-принципе, что затрудняет его применение на практике.

В частности, несмотря на теоретическое признание, реализация принципа уважения сталкивается с рядом системных проблем.

Во-первых, сохраняется кризис правосознания и правовой культуры, имеющий глубокие исторические корни. В.П. Сальников и другие авторы указывают на традиционное «неуважение к праву» как к «орудию репрессий и произвола» [18, с. 16]. Эта установка воспроизводится в виде правового нигилизма — «неуважительного отношения к праву <...> на основе невежества и правовой невоспитанности» [19, с. 21].

Во-вторых, имеет место неоднородность подходов к объекту уважения. В частности, ведется дискуссия: может ли, например, осужденный преступник быть объектом уважения?

¹⁰ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : ст. 26, 29, 39 и др. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

¹³ Венская декларация и Программа действий : принята 25 июня 1993 г. на Всемирной конференции по правам человека // Действующее международное право. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 94–104.

В.А. Анфиногенов утверждает, что «общество не может и не должно признавать, и уважать достоинство осужденного в том объеме, который присущ другим гражданам» [20, с. 318]. В то же время М.О. Ковалева подчеркивает необходимость уважения «лиц, преступивших закон или подозреваемых в этом» [21, с. 90]. Позиция последней соответствует международным стандартам и гуманистической парадигме права, и, безусловно, поддерживается нами.

В-третьих, в условиях цифровой трансформации возникают новые угрозы уважению частной жизни, неприкосновенности личности, информационной безопасности. Использование биометрических данных, искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности требует новых эτικο-правовых рамок, основанных на принципе уважения.

В-четвертых, наблюдается декларативность применения принципа уважения. Доклады правозащитных организаций фиксируют случаи уничижительных допросов, публичного оскорбления, игнорирования индивидуальных особенностей личности¹⁴. В то же время Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно критиковал нормы, допускающие обезличивание личности в уголовном судопроизводстве, и призвал учитывать требования уважения при формулировании процессуальных норм¹⁵.

В-пятых, в российском праве отсутствует конституционная норма, аналогичная статье 1 Основного закона Германии: «Достоинство личности неприкосновенно. Уважение и защита его — обязанность всей государственной власти»¹⁶. Это снижает эффективность защиты принципа уважения на высшем уровне.

На основе проведенного анализа формулируются следующие научно-обоснованные рекомендации по усилению нормативной и практической эффективности принципа уважения:

1) закрепить принцип уважения в качестве общеправового начала в Конституции Российской Федерации. Возможно, сформулировать его стоит следующим образом: «*Уважение к достоин-*

¹⁴ Путин обсудил с Москальковой ежегодный доклад по правам человека // Российская газета. 2024. 10 июня.

¹⁵ По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова : Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2023 г. № 33-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4846.

¹⁶ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Kommentar: Verfassung. Deutschland: Baden-Baden Nomos, 1997. 856 p.

ству личности, ее правовому и социальному статусу является основой деятельности всех органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, а также поведения граждан и организаций»;

2) развивать интерпретационную практику высших судов, направленную на конкретизацию содержания уважения в различных отраслях права. В частности, необходимо разработать критерии уважительного отношения в уголовном процессе, трудовых отношениях (относительно, например, оценочной формулировки уважительных причин отсутствия на работе), цифровой среде и пр.;

3) внедрить принцип уважения в систему профессиональной этики государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, судей, педагогов. Некоторые кодексы этики уже содержат соответствующие положения¹⁷, но требуется их систематизация и обязательность применения;

4) необходимо формировать культуру уважения через образование и просвещение. Следует воспитывать правовое мировоззрение, которое выступит впоследствии высшим элементом уважения к праву. Это особенно актуально для будущих юристов, сотрудников правоохранительных органов. Требуется противодействовать правовому нигилизму через комплекс мер, основанных на уважении: повышение прозрачности правотворчества (уважение к праву зиждется на том,

что принятие нового закона оправдано лишь тогда, когда без этого действительно невозможно обойтись), борьба с коррупцией, повышение качества правоприменения.

Безусловно, требуется развивать международное сотрудничество в сфере уважения прав человека, особенно в контексте биоэтики, цифровых прав, защиты уязвимых групп.

Заключение

Принцип уважения — это не просто моральный идеал, а фундаментальная категория российской правовой системы, способная обеспечить ее гуманизацию, легитимность и устойчивость. Его реализация требует не только нормативного закрепления, но и глубокой трансформации правосознания, правовой культуры и профессиональной этики.

Уважение — это нормативное требование, адресованное всем субъектам права. Оно предполагает не только воздержание от унижения, но и активное признание достоинства личности, ее правового статуса, индивидуальных особенностей. В этом качестве уважение выступает как надпозитивный правовой принцип, предопределенный нормальным укладом общественной жизни и требующий своего позитивного воплощения.

В условиях вызовов XXI века — от биотехнологий до цифрового авторитаризма — именно принцип уважения может стать нравственным компасом для российского права, обеспечивающим его соответствие как универсальным ценностям, так и национальным духовно-культурным традициям.

¹⁷ Кодекс этики членов Общественной палаты Российской Федерации : одобрен протоколом пленарного заседания Общественной палаты РФ седьмого состава от 8 дек. 2022 г. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нестеров Е.А. Уважение как принцип и ценностный приоритет коммуникации в праве / Е.А. Нестеров, А.Г. Репьев. — DOI 10.24412/2073-0454-2025-1-105-111. — EDN ZMTFWE // Вестник Московского университета МВД России. — 2025. — № 1. — С. 105–111.
2. Репьев А.Г. Нравственно-правовые категории «уважение» и «достоинство» с позиции ценностного подхода (на примере уголовно-исполнительного права) / А.Г. Репьев, А.М. Репьева. — EDN YLQSUH // Алтайский юридический вестник. — 2018. — № 3(23). — С. 77–81.
3. Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ф. Шебанов. — Москва, 1965. — 42 с.
4. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. — Москва : Госюриздат, 1955. — 216 с.
5. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекции в 2 т. / С.С. Алексеев. — Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. — Т. 1. — 320 с. — EDN SIOQLH.
6. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений / Л.С. Явич. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. — 320 с.
7. Марчук В.В. Уважение к уголовному закону как альтернатива страху перед наказанием / В.В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. — Минск. — 2018. — Вып. 11. — С. 211–219.

8. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. — 6-е изд. — Москва : Политиздат, 1989. — 447 с.
9. Репьев А.Г. Человеческое достоинство и правовое преимущество: диалектика взаимосвязи категорий / А.Г. Репьев. — EDN YSRZRD // Государство и право. — 2017. — № 6. — С. 109–113.
10. Мордовец А.С. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина / А.С. Мордовец // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов : сб. статей. — Саратов, 2004. — С. 4–11.
11. Тугаринов В.П. Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. — 320 с.
12. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев. — Екатеринбург : Наука, 1993. — 190 с. — EDN QTWVDT.
13. Ветютнев Ю.Ю. О ценностных основаниях функционального строения системы права / Ю.Ю. Ветютнев. — DOI 10.25799/NI.2023.54.64.027. — EDN QYZUIW // Современное право. — 2023. — № 12. — С. 5–8.
14. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. — 2-е изд., доп. — Москва : Норма, 2010. — 480 с.
15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Изд. книгопродавца М.О. Вольфа, 1880. Т. 1. — 723 с.
16. Костюнина О.В. Доверие к власти как условие достижения национальных целей развития России на современном этапе: теория и правовое регулирование / О.В. Костюнина. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).35-43. — EDN RKOUMH // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 1(99). — С. 35–43.
17. Костюнина О.В. Доверие в системе ценностных и целевых приоритетов России на современном этапе / О.В. Костюнина. — DOI 10.15688/c.jvolsu.2025.2.4. — EDN NLGBJZ // Правовая парадигма. — 2025. — Т. 24, № 2. — С. 28–37.
18. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел / В.П. Сальников. — Ленинград : ВПУ, 1987. — 128 с.
19. Плешаков А.П. Правовое сознание и принцип уважения в деятельности правоохранительных органов / А.П. Плешаков, С.А. Рослов // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов : сб. статей. — Саратов, 2004. — С. 20–21.
20. Анфиногенов В.А. К вопросу о проблемах уважения достоинства личности преступников в местах лишения свободы / В.А. Анфиногенов. — EDN XQNNVR // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — С. 317–319.
21. Ковалева М.О. Некоторые аспекты соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в деятельности сотрудников полиции / М.О. Ковалева. — EDN TYBKZF // Соблюдение прав человека и гражданина в деятельности сотрудников органов внутренних дел : материалы Междунар. науч.- практ. конф., Краснодар, 22 нояб. 2013 г. — Краснодар, 2014. — С. 88–91.

REFERENCES

1. Nesterov E.A., Rep'ev A.G. Respect as a Principle and Value Priority of Communication in Law. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2025, no. 1, pp. 105–111. (In Russian). EDN: ZMTFWE. DOI: 10.24412/2073-0454-2025-1-105-111.
2. Rep'ev A.G., Rep'eva A.M. The moral and legal categories of «respect» and «dignity» from the standpoint of a value approach (using the example of penal enforcement law). *Altayskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2018, no. 3, pp. 77–81. (In Russian). EDN: YLQSUH.
3. Shebanov A.F. *Issues of the theory of normative acts in Soviet law. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 1965. 42 p.
4. Aleksandrov N.G. *Legality and legal relations in Soviet society*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1955. 216 p.
5. Alekseev S.S. *Problems of the theory of law. The main issues of the general theory of socialist law*. Sverdlovsk, Sverdlovsk Law Institute Publ., 1972. Vol. 1. 320 p. EDN: SIOQLH.
6. Yavich L.S. *The essence of law. Socio-philosophical understanding of the genesis, development and functioning of the legal form of public relations*. Leningrad University Publ., 1985. 320 p.
7. Marchuk V.V. Respect for the criminal law as an alternative to fear of punishment. *Problems of strengthening law and order: science, practice, trends. Collected Papers*. Minsk, 2018, pp. Iss. 11, pp. 211–219. (In Russian).
8. Guseinov A.A., Kon I.S. (ed.). *Dictionary of Ethics*. Moscow, Politizdat Publ., 1989. 447 p.
9. Rep'ev A.G. Human dignity and legal advantage: the dialectic of the interrelation of categories. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2017, no. 6, pp. 109–113. (In Russian). EDN: YSRZRD.
10. Mordovets A.S. Respect as a universal principle of human and civil rights. *Respect as a principle of law enforcement agencies' activity. Collected Papers*. Saratov, 2004, pp. 4–11. (In Russian).
11. Tugarinov V.P. *Selected philosophical works*. Leningrad University Publ., 1988. 320 p.
12. Cherdantsev A.F. *Logical and linguistic phenomena in law, legal science and practice*. Ekaterinburg, Nauka Publ., 1993. 190 p. EDN: QTWVDT.
13. Vetyutnev Yu. Yu. On the Value Bases of the Functional Structure of the System of Law. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2023, no. 12, pp. 5–8. (In Russian). EDN: QYZUIW. DOI: 10.25799/NI.2023.54.64.027.

14. Sinyukov V.N. *The Russian legal system. Introduction to general theory*. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2010. 480 p.
15. Dal V. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Saint Petersburg, M.O. Vol'f Publ., 1880. Vol. 1. 723 p.
16. Kostyunina O.V. Trust in the Authorities as an Indicator of Achieving National Development Goals in Russia at the Present Stage: Theory and Legal Regulation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2025, vol. 26, no. 1, pp. 35–43. (In Russian). EDN: RKOUMH. DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).35-43.
17. Kostyunina O.V. Trust in the System of Value and Target Priorities of Russia at the Present Stage. *Pravovaya paradigm = Legal Concept*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 28–37. (In Russian). EDN: NLGBJZ. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.2.4.
18. Sal'nikov V.P. *Respect for the law in the activities of law enforcement agencies*. Leningrad, VPU Publ., 1987. 128 p.
19. Pleshakov A.P., Roslov S.A. Legal awareness and the principle of respect in the activities of law enforcement agencies. *Respect as a principle of law enforcement agencies' activity*. Mordovt'sa A.S., Pleshakova A.P. (ed.). *Collected Papers*. Saratov, 2004, pp. 20–21. (In Russian).
20. Anfingenov V.A. To the Question of Problems of Respect for the Dignity of the Criminality of the Criminals in the Field of Deprivation of Freedom. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 3, pp. 317–319. (In Russian). EDN: XQNNVR.
21. Kovaleva M.O. Some aspects of the observance and respect of human and civil rights and freedoms in the activities of police officers. *Respect for human and civil rights in the activities of law enforcement officers. Materials of International Scientific Conference, Krasnodar, November 22, 2013*. Krasnodar, 2014, pp. 88–91. (In Russian). EDN: TYBKZF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья Алексеевна Гогитидзе — преподаватель кафедры теории и истории права и государства. Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева. 344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Ленина, 66. SPIN-код: 9855-5005; Author ID: 1200365.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria A. Gogitidze — a lecturer at the Department of Theory and History of Law and the State. Rostov Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Rostov-on-Don. 66 Lenin Ave., Rostov-on-Don, 344038, Russia. SPIN-code: 9855-5005; Author ID: 1200365.

Поступила в редакцию / Received 13.01.2026

Доработана после рецензирования / Revised 02.02.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026